

Глава 41. Супруги Цинь

Чёрный ястреб вернулся в Куньлунь, неся в когтях страшную ношу — голову Чэн Ланьюэ. Глава ордена, прервав уединение, лично предал останки земле. Старейшина Даочжэнь откупорил последний кувшин старого вина и окропил надгробие; он казался ещё более измождённым. Цзысу, сменившая девичью причёску на строгий узел замужней женщины, не проронила ни слезинки. В её облике не осталось ничего, кроме серовато-белых одежд да застывшей скорби. С того дня, как свершился обряд призрачного брака, никто больше не видел её улыбки.

Пик Малой Лазурной Волны всё так же тонул в бескрайнем море колышущейся травы, но звонкий смех покинул эти склоны. Пять лет пролетело с тех пор, как опустели комнаты трёх братьев.

— Когда орден вновь откроет свои врата для учеников, здесь снова станет шумно, — попытался утешить соратника Даоинь.

— И мы снова пошлём этих детей на смерть? — горько усмехнулся Даочжэнь.

— Ло Си встретил внизу Мо Ханьчи. Похоже, все эти годы мальчик не оставлял попыток разыскать Фэн Юэ. Именно он первым узнал о судьбе Чэн Лана. Видимо, парень изрядно повзрослел.

— Если он сможет вернуться в Куньлунь и пережить грядущее испытание, он станет истинным хозяином этого пика.

— Даочжэнь, Мо Ханьчи ещё слишком молод.

— Когда ты в спешке назначил Ло Си старейшиной Лазурной Волны, возраст тебя не смутил, — отрезал Даочжэнь.

— Силы Ло-эра уже сравнялись с нашими. Среди сверстников ему нет равных. После того как двадцать лет назад Хань Цзинцин покинул горы, место преемника главы ордена пустовало... — Даоинь говорил осторожно, но было ясно: он прочит Ло Си в будущего владыку Куньлуня.

— Ты торопишься с выводами. Когда Ло Си ушёл в затворничество, он был слишком нетерпелив. Несмотря на исключительный талант, в его душе пустила корни тьма.

Даочжэнь не сомневался в своих словах. Год назад, стремясь достичь стадии Зарождающейся Души, Ло Си отринул предостережения учителей и едва не поддавался демоническому искажению во время небесного испытания.

— И всё же Ло Си прислал письмо, прося подтвердить личность «Девушки Небесного

Мандата». Мне пришлось ответить правду. И это тревожит меня больше всего. Кровавая расправа в поместье Лошуй... мы оба знаем, что за этим стояли праведные ордены. Пусть это делалось ради спасения мира, но методы были слишком жестоки. Весь этот срок мальчик не прекращал расследование, — вздохнул Даоинь. — Возможно, если мы передадим Куньлунь в его руки раньше, он проявит благоразумие, даже когда узнает истину.

— Если ты всерьёз задумал это, я первым выступлю против, — Даочжэнь понимал, насколько опасен Ло Си, особенно после того, как тот едва не сорвался в безумие.

— И кого же ты предложишь взамен?

Даочжэнь надолго задумался, перебирая в уме лица учеников, но так и не нашёл достойного. Даоинь уже развернулся, собираясь уйти.

— Мо Ханьчи, — внезапно произнёс Даочжэнь. — Пусть у него нет таланта Ло Си, зато в его сердце — истинная справедливость и готовность защищать людей. Он бывает безрассуден, но в нём есть искренность и непоколебимая воля. Ты и сам это видел.

Даоинь лишь безнадежно вздохнул.

— Только если в Куньлуне не останется больше никого... возможно, тогда черёд дойдёт до этого ребёнка.

Пока наставники спорили, Ло Си получил вести из дома. Он догадывался, кто мог обладать подобными чертами, но до последнего надеялся на ошибку. Однако ответ из Куньлуна обрубил последние нити надежды. Неоспоримые доказательства легли перед ним, и правда оказалась горше любого вымысла.

— Ты уверен, что это он? — раздался голос Мо Ханьчи.

Он стоял у входа, скрестив руки на груди и сжимая верный меч Бахуан. Они находились в одной из усадеб, служившей тайным оплотом Неба Лазурного Облака. Высокопоставленные гости вроде Хань Цзинцина и Ло Си занимали восточное крыло, а рядовые последователи — западное. Он, увидев чёрного ястреба, сразу направился к Ло Си.

Ло Си не стал ничего скрывать. Он бессильно откинулся на спинку стула, подперев голову рукой, и отбросил письмо в сторону. Мо Ханьчи молча прочёл его и мгновением позже сжёг бумагу, превратив её в пепел.

— Я и помыслить не мог, что он зайдёт так далеко в своём обмане. Его семья погибла от рук демонов, а сам он — Девушка Небесного Мандата... Если бы я тогда, во время нашей первой

встречи, окончательно разорвал связь с дворцом Лошуй... Теперь понятно, почему его считают главой еретиков. Неужели мне придётся убить его? Мы выросли вместе... Пусть я никогда его не любил, но если бы он не заслонил меня тогда от беды, я был бы мёртв.

Ло Си говорил долго, не поднимая головы. Ханьчи не видел его лица, но чувствовал, как тому больно. Стать врагом самому близкому человеку — эта ноша была почти непосильной.

Он подошёл к нему и присел рядом. Он мягко убрал руку, которой Ло Си закрывал лицо, и крепко обнял его.

— С этого момента ты — только старейшина Лазурной Волны из ордена Куньлунь. Ты не знаешь его и никогда не встречал. Сделай это... хотя бы ради меня.

Ханьчи смотрел решительно, и в его янтарных глазах читалась уверенность. Ло Си увидел в них своё измученное отражение и заставил себя улыбнуться, возвращая самообладание.

— За что ты меня ударил? — притворно возмутился он, когда Ло Си легонько ткнул его в бок.

Видя, что другу стало легче, Ханьчи поднялся, разминая затекшие ноги.

— Право, поверить невозможно. словно дурной сон. Одна Девушка Небесного Мандата — наш старший брат, другой — твой единокровный брат. Судьба играет людьми, как пешками... Но скажи, Ло Си, неужели нет способа избавить его от этой участи?

— Только один: если погибнет Владыка Демонов, исчезнет и Девушка Небесного Мандата. Их жизни связаны воедино.

— Но ведь бывали и достойные правители среди демонов, — возразил Ханьчи.

— Таких, кто не поддался собственной тьме, были единицы за всю историю. Ордены не станут рисковать. Мир не станет рисковать, — отрезал Ло Си. — Трагедия семьи Ло — лучший тому пример.

Сказав это, Ло Си внезапно замер. Какая-то мысль, ускользающая тень истины мелькнула в его сознании, но тут же исчезла, оставив лишь смутное беспокойство.

Шум с улицы ворвался в комнату, прерывая их тяжёлый разговор. Ханьчи, не в силах сдерживать любопытство, выскочил наружу и притаился за колонной, наблюдая за прибывшими гостями.

— Кто это? — шепнул он стоящему рядом слуге.

— Заместитель главы секты Снежного Лотоса с супругой.

Ханьчи вытянул шею, стараясь разглядеть визитёров. В главном зале два незнакомых силуэта отвесили низкий поклон Хань Цзинцину. Мужчина согнулся в почтительном поклоне, женщина же осталась стоять неподвижно.

Ло Си, сменив дорожное платье на торжественное одеяние с широкими рукавами, вышел навстречу гостям. Заметив его среди прислуги, он лишь укоризненно покачал головой и перевёл взгляд на Цинь Синчжи.

Хотя Ло Си никогда не встречал его раньше, слухи о заместителе главы Цине гремели повсюду. Говорили, что он — непревзойдённый мастер алхимии и целительства, способный поднять на ноги даже безнадежного мертвеца. Ло Си давно искал случая завести такое знакомство.

Цинь Синчжи оказался на удивление молодым — на вид ему было не больше тридцати. Одетый в простое серое платье из грубой ткани, поверх которого была наброшена прозрачная накидка с вышитыми лотосами, он выглядел просто и в то же время величественно. У его пояса покачивалась тыква-горлянка для снадобий. Он выглядел как человек огромной внутренней силы: широкое волевое лицо, энергичный взгляд.

— Моё почтение! Самый юный старейшина Куньлуня. Слышать о вас — одно, но увидеть воочию... Истинный облик дракона и стать феникса!

Голос его, подобно удару колокола, разнёсся по залу. Ло Си, привыкший к лести, ответил дежурной вежливостью. Его внимание привлекла супруга гостя — очаровательная женщина с сияющими глазами, чья красота напоминала нежные очертания весенних гор. На плечах её красовался алый плащ, из-под которого отчетливо виднелся округлившийся живот.

— Мои поздравления, — произнёс Ло Си.

— Когда ожидаете прибавления? — с мягкой улыбкой спросил Хань Цзинцин.

— Месяца через два, — ответила госпожа Цинь.

— Но путь впереди долог и опасен.

— Ничего страшного, — она ласково коснулась руки мужа. — Я не могу позволить Синчжи ехать одному.

Цинь Синчжи ответил ей взглядом, полным бесконечной нежности.

<http://bllate.org/book/17550/1719118>